

13.03.2019

Сармакешян Г.

Срубим дерево, чтобы собрать урожай?

Доктор биологических наук, профессор Левон Епископосян в интервью «Голосу Армении» рассказывает об актуальном состоянии науки в Армении и проблемах реализации результатов научных изысканий в экономике страны ([Голос Армении](#)).

– Г-н Епископосян, как вы думаете, можно ли рассчитывать, что ситуация в сфере науки изменится к лучшему?

– За все годы независимости у нас еще не было правительства, реально заинтересованного в развитии отечественной науки. Ни прежнее руководство страны, ни нынешнее не проявили активного и подкрепленного конкретными действиями интереса к решению накопившихся в этой сфере проблем. Практически никто из государственных лиц не знает специфики этой области, того, каким образом наука может служить развитию государства, как используются результаты исследований. Среди сменявших друг друга министров образования и науки в лучшем случае 2-3 человека соответствовали занимаемой должности. Судя по развитию событий, от нынешнего министра тоже не приходится ждать перемен к лучшему. Особенно беспокоит то, что не только высокие государственные инстанции, но и те организации, которые, кажется, должны быть заинтересованы в решении этих проблем, за без малого 30 лет независимости так и не провели реформ, необходимость которых очевидна. В последние годы прежнее правительство Армении требовало от ученых практических результатов, но о создании условий для их получения никто не шевельнул и пальцем.

Наука является самой низкооплачиваемой сферой профессиональной деятельности в Армении. Молодой человек с высшим образованием поступает на работу в НИИ на зарплату в 55 тысяч драмов. А базовая зарплата кандидата наук, который публикуется в авторитетных международных журналах, 100 тысяч драмов. Это же оскорбительно! В плане финансирования науки и оплаты труда ученого у нас нет планки, ниже которой опускаться нельзя. Но мы стараемся работать не хуже наших зарубежных коллег, получаем конкурентоспособные результаты, докладываем их на международных конференциях, публикуем в авторитетных изданиях... А все правительства заботил только один вопрос: не слишком ли много тратится на науку?

– А как вы оцениваете деятельность Комитета по науке?

– Это единственная организация страны, где работают профессионалы, отстаивающие интересы науки и предпринимающие реальные шаги к ее сохранению и развитию. Но возможности комитета ограничены. Он не может увеличить зарплату ученых, в полной мере решить вопрос технического оснащения научных учреждений. Сейчас Комитет по науке проводит широкое обсуждение проекта Закона о науке, в котором могут принять участие все заинтересованные лица. И это, несомненно, даст позитивные результаты, поскольку решения, принимаемые кулуарно, всегда крайне опасны.

Поддержка науки должна быть постоянной и иметь системный характер. Нельзя лечить один орган, если болен весь организм. Прежде всего нужна политическая воля в решении проблем этой сферы, но ее нет.

– **Возможно, это связано с тем, что ни прежние, ни нынешние власти так и не представили своего видения будущего Армении. Никто не знает, какую страну мы собираемся строить. Возможно, если сформируется это видение, позиция государства в отношении науки станет более определенной. Может оказаться, что наука вообще не нужна...**

– По крайней мере официально государство не отказывалось от науки. Скорее, оно требовало от ученых отдачи, с которой не знало, что делать. Мы уже говорили о получении прикладных результатов. Оно вполне правомерно, но, с одной стороны, отсутствует поле, где эти результаты могут практически использоваться, а с другой – нет условий для эффективной исследовательской деятельности в этом направлении. Однако есть сферы науки, от которых не следует ожидать материальных выгод, но они связаны с духовными ценностями, являющимися основой национальной культуры и самосознания. Например, арменоведение считается приоритетным направлением. Но большинство институтов этого профиля в бедственном положении. В отличие от естественников, они, за редким исключением, не могут рассчитывать на международные гранты, участвовать в совместных исследованиях... Значит, нужна государственная поддержка.

– **То есть приоритетность направления не предполагает более высокого финансирования?**

– У нас, к сожалению, нет. Хотя в большинстве стран отношение к приоритетам иное. Возможно, если институты будут разделены по категориям, эти вопросы решатся. Но необходимо не только ввести градацию институтов, но и их лабораторий, сотрудников. Это станет действенным стимулом к более активной научной деятельности. Принцип уравниловки неприемлем.

– **А критерии оценки подготовлены?**

– Они давно приняты в международной практике. Это число публикаций в престижных международных изданиях, оснащенность лабораторий современным оборудованием и т. д. Но некоторые показатели необходимо все же привязать к нашим реалиям.

– **Может, пора наконец провести оптимизацию в сфере науки?**

– У нас действительно слишком много исследовательских институтов. Еще больше университетов, что дискредитирует саму идею университетского образования. Оптимизация необходима, но ее нельзя проводить вслепую. Чиновники, основываясь на своих впечатлениях, не должны осуществлять этот процесс. Сначала нужно было провести объективную и детальную инвентаризацию. Тут мы сильно опоздали, это надо было сделать еще в 90-х годах.

– **Армянский фонд науки и технологий FAST создал Центр перспективных решений (ASCENT), который будет заниматься переводом результатов фундаментальных исследований в области наук о жизни в прикладную сферу. Это поможет существенно изменить ситуацию в сфере науки?**

– Эффект, несомненно, будет. Это отличный бизнес-проект, обреченный на успех. Однако использованный FAST принцип рекрутирования местных научных кадров в созданную венчурную компанию – без предварительной или по крайней мере параллельной поддержки армянской науки через систему грантов (о чем громко декларировалось при рождении организации) – приведет лишь к кратковременному успеху. Последствия такого отбора специалистов могут оказаться очень опасными, даже катастрофическими для наших академических институтов и университетов. И это не только мое мнение.

– **Что васстораживает?**

– Разумеется, это будет интересная и хорошо оплачиваемая работа, очень привлекательная для молодых. Принятые на работу в ASCENT пройдут 24-недельную стажировку в США в компании Flagship Pioneering, успешно работающей в сфере трансформации результатов фундаментальной науки в патенты и конкретные продукты для их практического использования в сельском хозяйстве и медицине. Отбор будущих сотрудников ASCENT проводится с предъявлением высоких требований к кандидатам. Жесткий фильтр пройдут лучшие и наиболее перспективные из наших молодых ученых (средний возраст около 30 лет), достигшие высокого профессионального уровня после получения образования в наших университетах и работающие в наших же научных лабораториях.

Они стали высококлассными специалистами не только благодаря таланту и сильному желанию стать учеными, но и по причине вложенных в них знаний и умений научными руководителями и старшими коллегами. Их профессиональному росту способствовало и тесное сотрудничество с зарубежными научными центрами, где они получали возможность работы на современном оборудовании, отсутствующем у нас. Они уже имеют хорошие публикации в ведущих научных изданиях, прекрасно разбираются в основных тенденциях современной науки, способны генерировать новые перспективные идеи. Некоторые из них успели возглавить небольшие научные группы, стать лидерами отдельных проектов, начали передавать свои знания и умения следующему поколению исследователей. С ними связывалось дальнейшее развитие армянской науки, но именно такие высококлассные профессионалы оказались нужны Центру перспективных решений.

ASCENT фактически снимает последние сливки с армянской науки, не приняв должного участия в подготовке этих специалистов. Справедливости ради отмечу, что FAST последние два года помогает молодым армянским ученым, на конкурсной основе оплачивая их зарубежные командировки и предоставляя гранты аспирантам. Однако с появлением этого фонда в Армении связывались надежды на существенную поддержку активно работающих научных коллективов. Этого, к сожалению, пока не произошло, хотя надежда еще не потеряна.

– **Но где должны найти применение результаты фундаментальных исследований, ведь у нас практически нет производства?**

– Вот тут-то собака и зарыта. Современной промышленности в Армении практически нет. Поэтому собранные идеи и полученные на их основе предложения будут поступать на мировой рынок, и их сможет приобрести любая компания. Само по себе это хорошо. Проблема в том, что из

фундаментальной науки уйдет способная и уже профессионально состоявшаяся молодежь. Изначально речь шла о том, что FAST будет предоставлять гранты на перспективные исследования и разработки армянских ученых. А потом оказалось, что готовится акция по единовременному отбору лучших молодых научных кадров. Первый урожай для ASCENT, безусловно, окажется богатым. Но что будет завтра? Кто будет готовить таких специалистов в дальнейшем? Выходит, что, не ухаживая за деревом, мы сорвем плоды, срубив при этом дерево под корень.